

Образование В Осмыслении Российских Философов Xix-Xx Вв

Султанов Сирожбек Хабибуллаевич

Ташкентский государственный транспортный университет Доцент кафедры “Социальные науки”

Received 4th Aug 2023, Accepted 5th Sep 2023, Online 18th Oct 2023

Аннотация

В данной статьи обуписано мысли российских философов о образовании с точки зрения философского научного познания. Кроме того, в статьи анализирован философские мышление русскую культуру в отличие от западной целостность человека осмысливалась как органическое единство чувства, воли, мышления, пронизанное верой. Вопрос о соотношении веры и разума как необходимом условии цельности человеческого духа не был чуждым для культуры Запада.

Ключевые слова: Образования, просвещения, мышления, духовный деятельность, Пространство образования, индивид.

Введение. Возможность образования быть способом трансляции культуры для русских философов связывалась с формированием человека как целостного существа. Потребность в сохранении целостности человека усиливалась, во-первых, потому, что начиная с эпохи Просвещения, сам социокультурный опыт перестал быть целостным. Из него была исключена религиозная вера, объявленная врагом разума и науки.

Методы. Просвещенческий рационализм сохранял свое влияние несмотря на то, что критики эпохи Просвещения (Хоркхаймер, Адорно и др.) доказали его негативные последствия (появление авторитарной личности, тоталитарных социальных проектов и т.п.). Во-вторых, в русской культуре в отличие от западной целостность человека осмысливалась как органическое единство чувства, воли, мышления, пронизанное верой. Вопрос о соотношении веры и разума как необходимом условии цельности человеческого духа не был чуждым для культуры Запада. Он сопровождал размышления философов средневековья и Нового времени. Особенно остро он обсуждался во времена изменения мировоззренческих установок. Первоначально он возник во времена становления христианства, был сформулирован как проблема вера-разум. С момента возникновения новоевропейской науки этот вопрос приобрел форму проблемы соотношения религиозной веры и научного разума. В антропоцентристской западноевропейской культуре религиозная вера стала превращаться «в безжизненную условность», роль объекта веры стали играть философия и наука¹. И уже важные события культуры осуществлялись по благословению не священников, а ученых². Тема вера-разум

¹ Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб, 1998.

² Хюбнер К. Критика научного разума. М., 1994. С. 156.

развивается в трудах Канта, Гегеля, Ницше, Шопенгауэра и др. Например, Кант говорит, что вынужден был ограничить разум, чтобы дать место вере, переосмысливая веру как позицию разума, принимающего то, что логически недоказуемо, но необходимо для обоснования морального императива³. Гегель в лекциях по философии религии дает глубочайшее осмысление феномена веры⁴.

Результаты. Однако развитие научно-технической составляющей культуры способствовало усилению человеческой потребности в христианской религии, обеспечивая полноту существования человека, сохранения им собственной целостности. Русские религиозные философы отстаивали гносеологическое значение веры, видели в ней особый источник ведения. Разум обретает познавательную активность только при условии единения с религиозной верой.

Обсуждения. Подобное единение характеризует целостное мировоззрение, обусловливающее когнитивную активность человека, полноценность его образования. Так, И.В. Киреевский цельность духа осмысливает, вводя понятие верующее мышление. Оно отражает единство чувства, веры мысли, нравственности, определяет особенность русской просвещенности. Цельность духа – специфическая связь человека с миром, обусловленная восприятием, содержанием которого является вера⁵. Понятие возникло в ответ на рассудочный подход к действительности, отразило продолжение в русской культуре философской традиции восточных отцов церкви. Верующее мышление, характеризующее целостность духа – это, согласно И.В. Киреевскому, определенный способ мышления, характеризующийся как единение умственных сил. Здесь отсутствует свойственное западному мышлению разделение на виды деятельности духа (нравственную или в сфере искусства), ведь силы ума неделимы. В противном случае полнота истины не достигается. Внутренняя цельность духа, пронизанная верой, присуща восточным православным мыслителям, которых высоко ценил И.В.Киреевский, видя в их духовной деятельности сочувствие, живую совокупность высших сил внутренней жизни человека.

Цельность духа, верующее мышление, определяющее просвещенность человека, пронизывают все сферы человеческой жизни. Цельность как общая цель коллективной жизни человека, его нравственного возрастания обусловлена потребностью преодолеть путем внутреннего возвышения трудности внешней жизни. Не путем создания отдельной науки о богатстве, приумножения усилий к приобретению вещей, но подчиняя ее созданию других высших условий общественной жизни. Таким образом, трудами И.В. Киреевского было отражено направление просвещения, формирования целостного человека, в рамках которого возможно противодействие раздробленности духа, логической отвлеченностии в умозрении, преодоление разрозненности односторонних чувственных устремлений в искусстве, иллюзий воображения, умышленного раздвоения ума, духа, мыслей, наук, всех видов бытия человека, в том числе его общественного и частного, искусственного и нравственного. Процесс образования человека, его просвещение как обретение света истин ума и нравственности, цельности духа, предполагал овладение таким способом мышления, как верующее мышление. Оно способствовало обретению внутреннего равновесия, гармоничного пребывания в духе при сохранении его национальных особенностей. Квинтэссенцией общего отношения к образованию в русской

³ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С.78.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии религии. Ч.1. С. Культ; Гегель Г.В.Ф. Философия религии. Вера. Т.1. М., 1976. С.372.

⁵ И.В.Киреевский О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (письмо к графу Е.Е.Комаровскому) С комментариями Л.Копылова и Н.Лазаревой // Киреевский И.В. Разум на пути к истине. М.: "Правило веры", 2002, с. 151-213.

культуре стало определение В.И.Даля: «Просвещать, просветить - даровать свет умственный, научный и нравственный, поучать истинам и добру; образовать ум и сердце. Просвещенье - свет науки и разума, согреваемый чистою нравственностию; развитие умственных и нравственных сил человека; научное образованье, при ясном сознании долга своего и цели жизни. Просвещенье одною наукою, одного только ума, односторонне и не ведет к добру»⁶.

Его дополняет мысль И.В. Киреевского, о том, что образованность укоренена в русских народных традициях, Православии. Судьба просвещения в России зависит не от заимствования чуждых ей смешанных материалов, но от поддержания национальных традиций⁷. Проблема формирования целостного человека, устранения разрыва между образованием и воспитанием сохраняла свою актуальность в культуре XIX-XX вв. Последовательное развитие идей своих предшественников позволило И.А. Ильину напрямую связать возникновение кризиса культуры и его преодоление с характером просвещения, деятельностью человека в этой сфере, его личностными особенностями, способностью восприятия⁸. Именно она обуславливает внедрение в сознание людей (зачастую путем внушения) ряда установок, противоречащих базовым российским ценностям. Последствия подобных воздействий негативны для отдельного человека, культуры в целом⁹. Усвоенные человеком с раннего детства, они проникают в глубины подсознания, оставаясь незамеченными, не подвергаются сомнениям¹⁰. С этим процессом философ связывает скептическое отношение к вере, как состоянию человека, подтверждающему его связь с Богом и высшими духовными ценностями, без которого подлинное его просвещение невозможно. Но ведь приоритет таких качеств человека, как волевая дисциплина, действия в соответствии с критериями пользы и порядка не были свойственны человеку в России. Поэтому процесс просвещения в русской культуре требует критических усилий при восприятии современной культуры, распространявшихся западноевропейских ценностей, их приведения в соответствие с принципами духовности, прежде всего православной. Усилия воспринимающего человека продуктивны, если направлены на переосмысление первоначальных импульсов деятельности просвещения человека. Последняя начинается с оздоровления человека, сила восприятия которого «направляется сердцем, укрепляется совестью, верой, указывая на то, что человек «воспринимает и ощущает как самое главное в жизни»¹¹.

Возникает потребность объяснить неизвестное, устраниТЬ интеллектуальное волнение, в которое включается вера, понимаемая философом как сопровождение мысли и как проявление воли. Вера не может рассматриваться в качестве низшей ступени познания, но характеризуется как пронизывающий его компонент, существующий на всех возможных ступенях развития человеческой мысли. Подобным образом осмысливаемое в русской культуре познание, как сопровождаемое верой, позволяет считать просвещение процессом, обусловливающим становление духовно целостного человека. В русской

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб., 1882. Т. 3. С. 508.

⁷ Киреевский И.В.О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России (письмо к графу Е.Е. Комаровскому) / Киреевский И.В. Разум на пути к истине. - М.: "Правило веры", 2002. с. 151-213.

⁸ Харламова Г.С. Восприятие как условие возможности просвещения (реконструкция взглядов И.А. Ильина) [Электр. ресурс]. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2014. - № 8. Часть 2. С. 132-136. URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=5598 (дата обращения: 14.02.2015).

⁹ Ильин И. А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 3. С. 381- 560.

¹⁰ Харламова Г.С. Восприятие как условие возможности просвещения (реконструкция взглядов И.А. Ильина) [Электр.ресурс]: Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8. Часть 2. С. 132-136. URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=5598 (дата обращения: 14.02.2015).

¹¹ 6 Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. - М: Русская книга, 1993. Т. 1. С. 39-285.

культуре, сохраняющей православные традиции, осознавшей истоки своих самобытных национальных особенностей, поддержание традиций возможно благодаря просвещению. Вклад отечественных мыслителей в понимание образования, связанный с их рассуждениями о сохранении целостности человека, не всегда был востребован на определенных этапах развития культуры. Но сохраняющаяся потребность преодолеть гносеологическую установку сознания порождала новые варианты решения проблемы. Одним из ответов стало учение Г.Г. Шпета. Преодоление гносеологической установки, как и многие его современники, Шпет связывал с исследованием процессов субъективизации внешнего опыта, его переходом в достояние внутреннего мира человека, или интериоризацией. Для исследования специфики взаимодействия человека с миром культуры, изучения всего того, что «работает» на его образование, делание человеком себя духовным существом, способствует реализации своих возможностей, потенциала, Г.Г. Шпет в русле герменевтического подхода вводит ряд понятий, позволяющих понять специфику сознания познающего (образующего себя) человека. Таковыми, согласно мыслителю, являются такие понятия, как осмысление и усмотрение. Они отражают родственные процессы, относящиеся к самой сущности сознания: «быть сознанием чего-нибудь» означает давать смысл. Сознаю – значит, по Шпету, усматриваю смысл. Активность человека – в активности его сознания, в процессах осмысления. А это и есть герменевтический акт, это интерпретация или истолкование, считает Шпет. Высоко оценивая метод герменевтики, мыслитель видит в нем способ решения проблемы совмещения жизненного опыта с требованием научной достоверности, преодоления ограниченности интеллектуального. Осмысление, интерпретация есть проявление человеком активности, условие возможности проникновения в меняющееся, преходящее, но представляющее собственную «... необходимую основу, исход, принцип и начало – вечное, непреходящее бытие идеальное»¹². Подход Шпета позволяет увидеть в человеке не только гносеологического субъекта – носителя сознания как такового, выполняющего высокоабстрактную познающую функцию. Для него важен человек как целостный субъект – мыслящий, волящий, чувствующий, верующий. Он рассматривается как эмпирический субъект, способный к интерпретации текстов, знаковых систем, символов. Он способен в этой деятельности преднаходить себя (т.е. раскрывать свои возможности, обретать себя, делать себя духовным, прикасаясь к культурному наследию, становясь интерпретатором текстов, присваивать, понимая их, а не потребляя). Интерпретировать означает своеобразное созидание, специфический труд, который помогает преодолеть непосредственность и необузданность природного бытия. Образование, связанное с присвоением социокультурного опыта, реализацией человеком своего потенциала, предполагает и приобретение герменевтического опыта. Последний включает не только опыт интерпретации текстов, знаковых систем, символов, но и опыт различения и экспликации явных и неявных предпосылок появления предметов, ситуаций, их оснований. Пространство образования как результат обретения герменевтического опыта эмпирическим субъектом связано с обращением к дологическим, допонятийным, - в целом дорефлексивным формам и компонентам знания. И поскольку всякое познание, образование осуществляется в общении, диалоге, коммуникации, постольку оно сопровождается пониманием Другого, предполагает проникновение в другое сознание. Шпет это осознал задолго до ведущих представителей герменевтики Г.-Г. Гадамера и П. Рикера¹³.

¹² Шпет Г.Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы. Томск, 1996.

¹³ Рикёр, П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: АО «КАМИ», Изд. центр «Academica», 1995. 160 с.; Рикёр, П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / Пер. с фр. И. С. Вдовиной. М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 1995.

Идеи М.М. Бахтина также значимы для понимания образования в качестве условия возможности трансляции и развития культуры. Признав, что высокая научность не компенсирует бытийно-исторической недостаточности, М.М. Бахтин перенес в онтологическую плоскость научно-теоретическое понятие системы для разработки системного подхода к миру культуры. Квинтэссенцией подхода Бахтина стала концепция поступка¹⁴, согласно которой поступок необходимо рассматривать как целостное явление, выявляющее как рациональные аспекты человеческого существования, так и превосходящие рациональность, относящиеся к фундаментальным характеристикам человеческой жизни в целом, в числе которых ответственность. Другими словами, поступок у М.М. Бахтина ответственен, а рациональность – лишь его момент¹⁵. В теоретизированном мире субъект, истина и другие категории автономны, имеют соответствующие контексту смыслы. Не отвергая этот мир, но признавая его частичность, мыслитель доказал, что полнота существования возможна в рамках события, понимаемого как система в ее целостности. Используя понятие «участное сознание», Бахтин подчеркивает, что теоретизированный мир культуры не является единственным миром, в котором человек живет и в котором мыслит, совершая поступок. Полнота познания достигается благодаря предложенному Бахтиным принципу доверия человеку как целостному субъекту познания, для которого как ответственно мыслящего человека познание и есть поступок. Таким образом, вместо традиционных абстракций субъекта, объекта, истины, введя такие новые слова-образы, метафоры-термины, как «участность», «участное сознание», «ответственность» и «поступок», мыслитель отразил бытийные основания субъекта, истины, познания в целом. С их помощью он характеризует действительный мир, вбирающий в себя и мир теоретизма. Вместо «субъект» он использует слова «живая единственная историчность», «ответственно поступающий мыслью» и другие. Заинтересованное, «участное» понимание признается условием возможности достижения результата познания – истины. Получение же истины является своеобразным поступком (как об этом писали и Платон, и Хайдеггер). Актуальная для XX в. проблема возвращения в познание эмпирического субъекта своеобразно решается Бахтиным. Он признает за субъектом способность быть стягивающим центром смыслов, этических, эстетических ценностей, пространственных и временных моментов¹⁶. Пространство-время (хронотоп) – идея, возникшая в ходе критики «теоретизма», позволяющая Бахтину рассматривать пространство и время как фундаментальные характеристики человеческой жизни в целом. Поскольку познание представляет собой ответственный поступок, связанный с бытием-событием, поскольку здесь устанавливается пространственно-временная связь¹⁷, человеку открываются ценностные моменты бытия¹⁸. Так возникает некоторое архитектоническое целое – участное поступающее сознание и пространственно-временные отношения во всем эмоциональноволевом многообразии действительности¹⁹. Бахтин открывает новое видение человека в мире, понимание внутреннего мира Другого, используя феноменологический метод настаивает на необходимости и возможности различия «значения времени в организации самопереживания и

¹⁴ Махлин В.Л. «Систематическое понятие» (заметки к истории Невельской школы) // Невельский сб. Статьи и воспоминания. Вып. 1. К столетию Бахтина. СПб., 1996. С. 78-79.

¹⁵ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. М., 1986. С. 103.

¹⁶ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. М., 1986. С. 124; . Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 128.

¹⁷ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. М., 1986. С.89.

¹⁸ Там же. С. 116.

¹⁹ Там же. С. 124-125.

переживания мною другого»²⁰. Существенным при этом является акцент на том, что речь идет не о математическом, не о естественнонаучно обработанном времени, а о времени эмоционально-ценостном. Подытоживая, отметим, что методология Бахтина позволила увидеть условия возможности рассмотрения образования как целостного процесса проявления человеком своей индивидуальности, реализации потенциала, подчеркнуть специфику происходящих в сознании процессов, осмыслить тонкие грани взаимодействия человека с миром. Становление подходов к образованию, характерных для отечественной философии последней трети XX в., связано с трудами Ильенкова Э.В. Природу активности человека он исследовал в рамках деятельностного подхода²¹. Определяющими для понимания деятельной природы человека стало понимание Ильенковым мышления как силы, творящей мир, способной воплотиться в продуктах, окружающих человека. В отличие от представителей таких направлений, как экзистенциализм, структурализм, Ильенков подчеркивал, что язык предстает в культуре лишь как одна из форм универсально-определяющей мышления. Решая проблему отношения мышления к языку, Ильенков Э.В. выделяет ряд предпосылок, важных для осмыслиения сущности образования, ответа на вопрос, почему образование обусловливает трансляцию и развития культуры, как возможно образование в широком и узком смыслах слова – как присвоение социокультурного опыта и как реализация человеком своего потенциала? Ильенков доказывает, что чувственно-воспринимаемые вещи есть опредмеченный разум. Его воплощение обусловлено в первую очередь деятельностью руки, способной служить выражением бесконечного множества проявлений воли. Как и орган речи, но в большей степени, служит человеку для проявления и воплощения себя. Понимание роли руки позволяет открывать действительный мир, мир человеческого мышления. Роль, которую играют в жизни человека и человечества слова, речь, язык, важна. Но благодаря деятельности руки возможна реализация любого замысла, определяющее мышление. Включение практики (изменение природного материала деятельностью руки) в логический процесс, истолкование практики как фазы протекания логического процесса, позволяет считать подлинной причиной мышления чувственнопредметную жизнедеятельность. В языке, в слове мышление действительно лишь выражается, лишь проявляется себя («для другого», а тем самым и «для себя самого»). Как реальная деятельная способность человека мышление представляет собой более фундаментальную способность, нежели способность «именовать» и действовать с «именами». Когда рассматривается работа руки, можно проследить, как мышление рождается. И возникает оно именно как функция системы мозг – рука, системы, которая вначале управляет вовсе не мышлением, а вполне материальными факторами – потребностями в определенном материальном предмете, с одной стороны, и с другой, – условиями удовлетворения потребности в нем: произвести (или найти) необходимый предмет потребности (вначале животной, а затем и культурно-человеческой потребности). И если в слове мышление действительно уже выражается, внешне проявляется, то в деятельности руки непосредственно дано само мышление как таковое. Раскрывая «тайну возникновения мышления», Ильенков делает вывод о том, что первой и

²⁰ Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 103.

²¹ Ильенков Э.В. Гегель и герменевтика (Проблема отношения языка к мышлению в концепции Гегеля) // Вопросы философии. 1974. № 8. С. 66-78; Философско-психологические проблемы развития образования / Под ред. В.В.Давыдова. М.: ИНТОР, 1994. 128с.; Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. М., 1984; Ильенков Э.В. Что же такая личность? // С чего начинается личность. М.: Политиздат, 1984; Ильенков Э.В. К дискуссии о школьном образовании. URL: <http://www.culturedialogue.org/drupal/ru/Vocabularies/6/255> [дата обращения: 22.01.2016]. Лобастов Г.В. Э.В. Ильенков: философия и педагогика // Вопросы философии. 2015. № 3. С.83-92.

непосредственной действительностью мышления является работа руки, преобразующая и созидающая предметный мир, реализующаяся непосредственно в естественно-природном материале. В языке, слове дано внешнее проявление и «отчуждение» этой изначальной силы. Производство слов подобно производству вещей. Оно осуществляется по «модели» реальной продуктивной деятельности человеческого существа, включающей акты «снятия отчуждения», появление сферы произведенных вещей. В процессе производства материальных продуктов изменяется и человек, образовываясь в той степени, в какой индивидуально присвоен социокультурный опыт и способы взаимодействия с ним. Это чисто социальное (т.е. не биологическое) наследование, представляет собой процесс снятия отчуждения, осуществляемый деятельным человеком, мышление которого развивается по мере осуществленного присвоения достояния культуры, что и обуславливает его собственное преобразование, развитие своих способностей, обогащение способов своей деятельности (по Ильенкову, способности и есть способы деятельности).

Выводы: Образование – процесс, характеризующий человека как деятельное существо, активно познающее в пространстве бытия, в процессе материально-преобразовательной практики. Это процесс творческий, осуществляется в форме совместной деятельности, точнее, в форме совместно-разделенной предметной деятельности. В совместно-разделенной предметной деятельности человек создает мир культуры, который впоследствии порождает новые потребности, определяющие его активность в различных сферах жизни. Здесь лежит начало любой способности, поскольку взаимодействие с миром в совместной деятельности связано с присвоением культурно-исторических форм предмета – носителей опыта предшествующих поколений. В учебном процессе совместная деятельность предполагает активную роль учителя, содействующего раскрытию возможностей предмета, изучению логики его появления в культуре. Отсюда смысл образования состоит не в том, чтобы учиться учиться, или познавать. Процесс познания возникает тогда, когда ему предшествует потребность бытийная. Бытие диктует потребность в вещи, которая станет условием бытия, а для этого необходимо познание вещи как способа, как формы или технологии, с тем, чтобы она могла стать средством. Таким образом, образование, воспитание, понимается широко — как формирование человеческого индивида, участвующего в совместной с другими преобразующей деятельности, исходным мотивом которого является мотив быть. Образование в качестве способа трансляции и развития культуры представляет собой необходимый компонент функционирования и развития человеческой жизнедеятельности. В этой связи формирование человеческого индивида представляет собой не просто специальное действие, сопровождающее другие виды человеческих действий. Формирование индивида понимается как его самоизменение. Оно в самом прямом смысле этого слова совпадает с изменением внешних по отношению к индивиду обстоятельств. Реальный процесс общественной жизнедеятельности (изменение обстоятельств) и есть процесс формирования человека (изменение человеческой деятельности, или самоизменение) — воспитание как «всеобщая форма развития личности». Марксово понимание вопроса позволяет исследователю рассматривать человека и способы его развития в контексте общего движения социальной действительности. Воспитание становится предпосылкой этого движения как раз в той мере, в какой оно является его результатом. Такого рода отношение между результатом и предпосылкой развития вообще характерно для органических систем, а значит, формирование личности не может быть сведено к системе воспитательных воздействий на нее, но выступает как процесс деятельного присвоения и реализации сущностных сил человека.

REFERENCES:

1. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб., 1998.
2. Хюбнер К. Критика научного разума. – М., 1994. – С. 156.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С.78.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии религии. Ч.1. С. Культ; Гегель Г.В.Ф. Философия религии. Вера. Т.1. – М., 1976. – С. 372.
5. И.В.Киреевский О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (письмо к графу Е.Е.Комаровскому) С комментариями Л.Копылова и Н.Лазаревой // Киреевский И.В. Разум на пути к истине. М.: "Правило веры", 2002. – С. 151-213.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб., 1882. Т. 3. – С. 508.
7. Киреевский И.В.О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России (письмо к графу Е.Е. Комаровскому) / Киреевский И.В. Разум на пути к истине. – М.: "Правило веры", 2002. – С. 151-213.
8. Харламова Г.С. Восприятие как условие возможности просвещения (реконструкция взглядов И.А. Ильина) [Электр. ресурс]. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2014. - № 8. Часть 2. С. 132-136. URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=5598 (дата обращения: 14.02.2015).
9. Ильин И. А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 3. – С. 381- 560.
10. Харламова Г.С. Восприятие как условие возможности просвещения (реконструкция взглядов И.А. Ильина) [Электр.ресурс]: Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. -№ 8. Часть 2. – С. 132-136. URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=5598 (дата обращения: 14.02.2015).
11. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – М., 1986. – С. 124.
12. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – М., 1986. – С. 89.
13. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 103.
14. Ильенков Э.В. Гегель и герменевтика (Проблема отношения языка к мышлению в концепции Гегеля) // Вопросы философии. 1974. № 8. С. 66-78;
15. Философско-психологические проблемы развития образования / Под ред. В.В.Давыдова. – М.: ИНТОР, 1994. – 128 с.
16. Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. – М., 1984;
17. Ильенков Э.В. Что же такая личность? // С чего начинается личность. – М.: Политиздат, 1984; Ильенков Э.В. К дискуссии о школьном образовании. URL: <http://www.culturedialogue.org/drupal/ru/Vocabularies/6/255> [дата обращения: 22.01.2016]. Лобастов Г.В. Э.В. Ильенков: философия и педагогика // Вопросы философии. 2015. -№ 3. – С. 83-92.
18. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 128.